

Спустя пару часов после ужина Сюй Лань долго мялся у двери номера 1101. Поколебавшись ещё немного, он всё-таки решился и тихонько постучал.

— Господин Лу, — прошептал Сюй Лань.

Он приоткрыл дверь на едва заметную щёлочку, словно опасаясь, что изнутри на него набросится разгневанный призрак, осторожно протиснулся в комнату и одними губами спросил:

— А где Цзянь Шэ?

— А, он в душе, — ответил Лу Ивэнь.

Он сидел на диване и с искренним недоумением наблюдал за крадущимся Сюй Ланем.

— Я что, настолько страшный?

— Если Цзянь Шэ узнает, что вы позвали меня с глазу на глаз, пока его не было, он мне это до конца жизни припоминать будет, — Сюй Лань облегчённо выдохнул и заговорил уже нормальным голосом. — Господин Лу, вы ведь не для того меня позвали, чтобы я помог вам переубедить Цзянь Шэ? Сразу скажу — затея дохлая. Его упрямство мне не сломить, он меня и слушать не станет...

— С чего ты взял, что я хочу его переубедить? — растерялся Лу Ивэнь. — Я позвал тебя, потому что хотел поговорить именно с тобой.

Сюй Лань изумился:

— А? Но... но Цзянь Шэ ведь сегодня за обедом такое наговорил! Погодите, я совсем запутался.

Он сделал пару кругов по комнате, а потом вдруг хлопнул себя по лбу:

— То есть вы с ним не ссорились? Он выдал это своё «ни за что не стану помогать Цзин Сяну», а вы даже не разозлились? И никакой холодной войны между вами сейчас нет?

Лу Ивэнь лишь развёл руками:

— С какой стати мне устраивать с ним холодную...

Однако слова Сюй Ланя заставили Лу Ивэня призадуматься. А ведь верно: после ужина Цзянь Шэ вёл себя ещё более странно и нелепо, чем обычно.

Если раньше парень просто молча ходил за ним хвостиком, то сегодня буквально крутился перед глазами. Он то и дело возникал прямо перед ним, настойчиво заявляя о себе. На его лице будто крупными буквами было написано: «Ну же, спроси меня о чём-нибудь!»

Но стоило Лу Ивэню поинтересоваться, что стряслось, как Цзянь Шэ тут же отводил взгляд, упрямылся и не проронил ни слова.

Припомнив это, Лу Ивэнь задумался и пробормотал под нос:

— Так вот как у него выглядит холодная война...

Понять логику этого парня было решительно невозможно.

Сюй Лань, заметив его озадаченность, сразу сообразил, что эти двое толком не объяснились. Он осторожно спросил:

— Господин Лу... вы ведь так и не узнали, из-за чего в тот день сцепились Цзянь Шэ и Цзин Сян?

— В подробности я не вдавался, — отозвался Лу Ивэнь. — Но общую картину представляю.

Мальчишеские ссоры — дело обычное, чего там выяснять.

— Боюсь, всё было совсем не так, как вы думаете, — деликатно подметил Сюй Лань. — В тот день Цзин Сян с ходу завёл шарманку, сорвался на крик и даже меня обложил. Потом он принялся обвинять Цзянь Шэ в том, что тот нарочно тянет время. Цзянь Шэ, конечно, разозлился, но держать себя в руках ещё пытался. Всё покатилося к чертям, когда Цзин Сян...

Сюй Лань зажмурился и выпалил на одном дыхании:

— Когда он начал оскорблять вас! Я никогда в жизни не видел Цзянь Шэ в такой ярости. Он швырнул ноты на пол и без лишних слов так врезал Цзин Сяну с ноги, что тот отлетел... Вид у него тогда был просто жуткий, до мурашек.

Лу Ивэнь опешил:

— Но ведь в тот же вечер он уверял меня, что на следующий день поедет со мной к Цзин Сяну.

Неудивительно, что в игре «Моя группа» их пиксельные аватары при каждой встрече бросались друг на друга с кулаками. Оказывается, они и в реальности успели подраться.

— Мне кажется, он просто хотел побыть с вами наедине, а не оказывать какую-то услугу Цзин Сяну, — Сюй Лань внимательно следил за реакцией менеджера. — Если посмотреть на ситуацию глазами Цзянь Шэ: он только что подрался из-за вас, защищая вашу честь, а вы на следующий же день бросаетесь спасать его обидчика. Тут кто угодно обидится...

— Вот оно что, — Лу Ивэнь потёр лоб. — Но он ведь мне ни слова об этом не сказал. Ладно, что мы стоим, присаживайся. Хочешь на диван, хочешь на кровать.

Немного поколебавшись, Сюй Лань устроился в кресле напротив, сохранив почтительную дистанцию.

— С их дракой всё ясно, — Лу Ивэнь достал сигарету и неторопливо закурил. — Но давай пока оставим это в стороне. Мне важно знать, что думаешь ты сам. Если мы заменим Цзин Сяна другим музыкантом, тебе действительно будет всё равно?

Сюй Лань замялся. Прошло около минуты, прежде чем он нерешительно заговорил:

— Ну... если честно, мне бы хотелось, чтобы он вернулся. С его семейными обстоятельствами... Он так рвётся на сцену только ради того, чтобы поскорее встать на ноги и забрать младшую сестру. Правда, он слишком наивен. Думает, если дебютирует, то сразу прославится звездой. Но ведь дебют ещё не гарантирует славу.

— За те несколько дней, что мы делили комнату, я понял, что парень-то он неплохой. Понимаете, у меня с детства пунктик — я жуткий плюшкин. Никогда ничего не выбрасываю, даже если вещь отслужила своё. Мне нужно, чтобы они были рядом, просто для душевного спокойствия.

— Но для нормальных людей все эти мои сокровища — обычный хлам. Когда я в прошлый раз прибирался, он случайно это увидел. Я уже приготовился выслушивать насмешки и колкости, а он и слова дурного не сказал. Наоборот, с живым интересом принялся расспрашивать, откуда у меня каждая безделушка.

Лу Ивэнь стряхнул серый пепел с сигареты:

— То есть человек он хороший, но недостаточно близкий, чтобы ты ради него костями ложился. Я правильно тебя понял?

Сюй Лань притих, глядя в пол.

— Я, если честно, не совсем понимаю, — наконец нарушил он молчание. — Почему вы так вцепились в Цзин Сяна? Есть какая-то веская причина, по которой нам нужен именно он?

— Причина... — Лу Ивэнь облокотился на подлокотник дивана и задумчиво затянулся. — Твоя

правда. Сейчас у агентства огромный выбор. На одном только первом и втором турах прослушиваний мы отсеяли уйму талантливых ребят. Если кто-то выбывает по дороге, заменить его другим — минутное дело. Для компании так даже проще.

— Но это если судить с колокольни коммерческой выгоды. А если посмотреть на это с точки зрения самого Цзин Сяна? Если мы сейчас выставим его за дверь, куда ему податься? Разорвать контракт с несовершеннолетним парнем, заставить его выплатить неустойку, которую он в жизни не потянет... Как думаешь, у него после такого останутся силы — да и вообще возможность — когда-нибудь снова вернуться в музыку?

Сюй Лань приоткрыл рот, собираясь что-то возразить, но так и не нашёл нужных слов. Спустя мгновение он лишь тяжело покачал головой.

— Три года назад, когда я только возглавил агентство, долгов на нас висело столько, что мы не могли нанять ни одного сотрудника, ни единого музыканта, — Лу Ивэнь сделал ещё одну медленную затяжку. — В те времена, если нам подворачивался хоть кто-то, способный держать в руках инструмент, мы с Сяо Мэй готовы были на него молиться как на божество. Нам и в голову не приходило копать и рассуждать, подходит он нашей компании или нет.

— Помню, как-то раз я попытался заговорить на улице с одним совсем ещё юным пареньком. Видимо, я был излишне настойчив, потому что его отец устроил мне знатную головомойку. Решил, должно быть, что я какой-то проходимец с дурными намерениями.

Вспомнив былые невзгоды, Лу Ивэнь невольно усмехнулся:

— Тогда мы с Сяо Мэй только и мечтали о том, чтобы хоть кто-нибудь согласился у нас работать. Но люди раз за разом качали головами и уходили к конкурентам. И вот теперь, когда у меня наконец появилось право выбирать самому, я просто не могу лишиться шанса тех, кто так же отчаянно ждёт, когда выберут их.

Не успел он договорить, как за его спиной раздался оглушительный грохот.

Оба мужчины мгновенно обернулись. Из ванной только что вышел Цзянь Шэ, умудрившийся уронить на пол фен.

Было видно, что он выскочил прямо посреди сушки волос: прозрачные капли воды медленно сбежали по его бровям и переносице, поблёскивая на мертвенно-бледной коже. На нём не было халата — лишь простая хлопковая майка и домашние шорты. Яркий свет ламп очерчивал безупречно ровный силуэт его длинных ног.

Сюй Лань вздрогнул от неожиданности:

— Ты... ты давно там стоишь? С какого момента ты слушал?

Цзянь Шэ проигнорировал вопрос. Он небрежно швырнул фен на тумбочку, наспех взъерошил мокрые пряди полотенцем и бесцеремонно уселся на диван рядом с Лу Ивэнем.

Однако прежде чем он успел открыть рот, простодушный Лу Ивэнь затушил окурок в пепельнице и поднялся на ноги:

— О, ты уже всё? Тогда я следующий. Сюй Лань, обдумай то, о чём мы говорили.

Цзянь Шэ застыл с приоткрытым ртом.

«...»

— И давно ты тут ошиваешься? — Цзянь Шэ холодно посмотрел на Сюй Ланя и процедил:

— И давно ты тут ошиваешься?

— Да я не сам пришёл, меня господин Лу позвал! — Сюй Лань поспешил восстановить справедливость, понимая, насколько это важно для его дальнейшего выживания. — Он просто хотел поговорить со мной о Цзин Сяне, только и всего!

Но Цзянь Шэ и слушать не желал никаких оправданий:

— Чтобы ноги твоей здесь не было, когда меня нет.

Немного помолчав, он веско добавил:

— Даже если брат сам тебя позовёт.

— Будто я сам сюда рвался, — проворчал Сюй Лань. Он чувствовал себя без вины виноватым, словно его поймали на чём-то непристойном. — И вообще, после его слов у меня теперь голова кругом идёт. Я ума не приложу, как нам быть.

Немного помолчав, он добавил уже серьёзнее:

— Хотя, знаешь... Если бы менеджер Лу захотел выпустить нас на сцену прямо сейчас, мы бы никак не смогли ему отказать. А он мало того что медлит, так ещё и спрашивает наше мнение. Это дорогого стоит. Он действительно уважает нас.

Цзянь Шэ продолжал сидеть с каменным лицом, упорно игнорируя его.

«Какое ещё право выбора... — Спустя пару секунд Сюй Ланю показалось, что тот едва слышно прошептал под нос. — Если всё так сложно, почему бы ему просто не выбрать меня одного?»

Голос прозвучал настолько тихо и неразборчиво, что Сюй Лань засомневался, не послышалось ли ему.

Но Цзянь Шэ в этот момент думал совсем о другом.

«Надо же, он до сих пор это помнит... — Цзянь Шэ невольно зажмурился. — Пусть даже это воспоминание и не назовёшь приятным»

От этих мыслей на душе у него потеплело. Лицо Цзянь Шэ слегка смягчилось. Он бесцеремонно выхватил телефон из рук Сюй Ланя, который как раз увлечённо в нём копался, и открыл WeChat с диалогом Цзин Сяна.

— Эй, ты чего творишь? — возмутился Сюй Лань.

— Я готов помочь ему, — ровным тоном произнёс Цзянь Шэ. — Но при одном условии: он должен первым делом извиниться перед братом. И ещё — ни слова о том, что брат изначально собирался вытащить его из этой передраги.

Сюй Лань ошарашенно уставился на него, не понимая логики:

— Погоди. То есть мы скрываем, что согласны помочь, но при этом требуем, чтобы он, и без того погрязший в проблемах, сам пришёл просить прощения?

— Именно, — Цзянь Шэ остался невозмутим. — Пусть раскается от чистого сердца.

Сюй Лань лишился дара речи.

— Нет, постой! — наконец опомнился он и ринулся в бой. — Почему это должен делать я? Это ведь ты с ним подрался! Тебе с ним и объясняться!

— Это твоя забота, — безапелляционно отрезал Цзянь Шэ. — Или ты предпочитаешь прямо сегодня приступить к изучению продвинутого курса «Адского баса»?

— Да твою же мать! — Сюй Лань подпрыгнул на кресле как ошпаренный. — Почему крайним всегда оказываюсь я?! За что мне всё это?!

Но уже в следующую секунду до него дошёл скрытый смысл слов товарища, и он застыл в изумлении:

— Стой-ка... Так ты согласен помочь? Если готов пойти навстречу, почему нельзя сказать нормально, зачем эти шпионские игры? Эй, куда ты? погоди!

Цзянь Шэ промолчал. Проигнорировав вопли друга, он натянул уютную домашнюю кофту, свободные брюки и, прихватив многострадальный фен, решительно направился обратно к ванной комнате.

<http://bllate.org/book/18237/1751521>